

Всё это Доктор знал лишь из сообщений и книг.

— Ты умер стоя? — неожиданно Квак Сухван возник позади него.

— Лаборатория всё ещё на 34-м этаже?

— Наверное?

— Я направляюсь туда.

— Сначала не поешь?

— Сначала в лабораторию.

— Как знаешь. И с сегодняшнего дня ты можешь пользоваться этой комнатой.

Доктор ожидал этого. Он скучал по камням, оставленным на Чеджу, но понимал, что есть дела поважнее. К тому же в этом здании тоже были образцы, которые он собрал, так что сначала нужно было добраться до лаборатории. Хотя Квак Сухван должен был быть охранником, он шёл за Доктором в полушаге, скорее как надзиратель.

После перепрофилирования здания в убежище интерьер претерпел изменения. Например, лифт теперь открывался только по отпечатку пальца. Когда Квак Сухван приложил руку к сканеру, на экране появились имя и фото майора с каменным лицом.

[Доступ разрешён.]

После механического голоса дверь лифта открылась.

— Командир Чан говорил, что тебя не так-то просто вытащить с Чеджу, но ты удивительно покорно последовал.

«Это кто меня вырубил и притащил сюда?»

Тем не менее Доктор кивнул, поскольку это не было совсем неправдой.

— Разве у тебя нет чувства долга, как у исследователя мутировавших вирусов? Наслаждался жизнью на Чеджу? Как говорится в библии, «кто не работает, тот не ест». Не слишком ли ты комфортно устроился?

Доктор смотрел на уменьшающиеся цифры этажей, с нетерпением ожидая, когда можно будет выбраться из тесной коробки.

Глухой удар!

Внезапно рука Квак Сухвана нажала аварийную кнопку, и лифт дёрнулся. Резкая остановка вызвала тошноту, а свет внутри загорелся красным.

[Тревога. Активирована аварийная остановка. Если майор Квак Сухван удерживает кнопку более 3 секунд, работа возобновится. Короткое нажатие принудительно откроет двери.]

Доктор повернулся к Квак Сухвану, недоумевая. Тот стоял, уперев руки в боки, явно не собираясь отпустить кнопку.

— Ты знаешь, зачем мы забрали тебя с Чеджу?

Доктору стало интересно. Ведь в лаборатории Йоййдо уже был главный исследователь, который мог его заменить.

— С доктором О что-то случилось?

— Да, старик умер.

Учитывая его возраст, смерть от естественных причин не была бы неожиданностью.

— Его убили.

— Убили?

— Опасность не только снаружи.

— То есть доктора О убил человек?

— Поэтому дело передали военному трибуналу. Военная полиция всё ещё расследует.

Квак Сухван, который изначально должен был сидеть на гауптвахте, был назначен его телохранителем — так он избежал наказания.

Доктор задумался, не замешан ли Квак Сухван в убийстве. Но тогда его вряд ли бы назначили охранять его. Скорее, этот солдат просто играл в ненужные силовые игры.

— Будь осторожен.

Квак Сухван осклабился и медленно нажал кнопку. Ровно через 3 секунды лифт заработал, и двери открылись на 34-м этаже.

— Всё-таки ты покрепче рака. Не помер от испуга.

— Я не испугался.

Как и говорил Доктор, его лицо оставалось невозмутимым. Придерживая дверь, Квак Сухван ждал, пока он выйдет.

[Удерживать дверь лифта принудительно опасно. Майор Квак Сухван, пожалуйста, соблюдайте правила.]

— Тупой агрегат.

Квак Сухван продолжил следовать за Доктором, который шёл медленно.

— Ты вообще знаешь, куда идёшь? Прошло много времени с тех пор, как ты здесь работал. Помнишь что-то?

— Майор Квак Сухван, я понимаю, что это здание безопасно. Не знаю, придётся ли мне выходить, но если да — просто проводите меня за пределы территории, — Доктор говорил медленно, но твёрдо.

— Не хочу.

Кто знает, какой нагоняй ему потом устроит командир Чан. Квак Сухван подбородком указал вперёд, призывая идти быстрее. Доктор инстинктивно почувствовал, что с майором будет сложно. Доктор также задался вопросом, не гей ли Квак Сухван. Всё-таки майор чуть не сунул ему свой член в рот. Или, может, этот вояка просто похотливый зверь. В любом случае это не имело значения...

Убежище славилось высоким уровнем безопасности, особенно исследовательский корпус, который содержался в идеальном порядке. Здесь хранились опасные вирусы, бактерии и вакцины. Доктор помнил, что через 50 метров от лифта, после поворота, находилась его бывшая лаборатория. Шаги мужчины были медленными, но уверенными. Остановившись перед прозрачной стеклянной дверью, он обернулся к Квак Сухвану, который небрежно перекинул плащ через руку, словно тот ему мешал.

— Досюда тебе идти не нужно.

Квак Сухван подумал, что охранять дверь всё же лучше, чем торчать в скучной лаборатории. Когда Доктор приложил палец к сканеру, на двери высветились соответствующие данные.

[Идентифицирован исследователь вируса Адама — Сокхва (34 года). Доступ разрешён.]

— Тогда...

Сокхва кивнул и вошёл в лабораторию. Его имя, как и выражение лица, было бесстрастным.

Несмотря на то что мир находился в таком состоянии, некоторые вещи не изменились — например, убежище по-прежнему оставалось зоной, свободной от курения. Чувствуя себя запертым внутри, Квак Сухван под предлогом патрулирования выехал на джипе. Поскольку патрулировали парами, в компании с ним была Ли Чхэён. Остановив машину у южного конца моста Вонхе, Квак Сухван втянул дым от сигареты Ли Чхэён.

— Сухван, давай поменяемся. Ладно?

— Поменяться чем?

— Тебе же нравится полевая работа, да? Иди в патруль, а я буду ассистировать Доктору. Как тебе?

Только вернувшись из Ыйджонбу, где было объявлено чрезвычайное положение, Ли Чхэён затянулась так глубоко, что сожгла половину сигареты за раз.

— А? Давай меняться.

— Разве ты не знаешь, что это обязанность вместо гауптвахты?

— Если мы оба хотим, нам наверняка разрешат.

В словах Ли Чхэён был смысл. Он тоже предпочитал патрулирование сидению у лаборатории.

— Ну так что? Договорились?

Квак Сухван проследил взглядом за клубами дыма и затем сказал:

— Добавь блок сигарет — и по рукам.

— Иди к чёрту. Ни за что.

В день трибунала у Квак Сухвана конфисковали весь алкоголь и сигареты. Теперь, вынужденный бросить пить и курить, он взял Ли Чхэён с собой, чтобы хоть подышать чужим дымом.

— Какой он, Доктор? Говорят, довольно старый. Холостяк, мало кого водил, да?

Квак Сухван наклонил голову, удивлённый, что у Сокхва вообще были отношения.

— Откуда такие новости про человека, который годы не был в Сеуле?

— Парень из столовой сказал. Ест, как мышь. Говорят, настолько хилый, что однажды упал лицом в суп.

— Если бы такой человек укусил мой член, он бы тут же подавился и сдох, — Квак Сухван сухо усмехнулся.

— Сухван! Ты мерзавец! Ты правда пытался сунуть ему свой мерзкий член! Тебе конец! Командир Чан всё время орёт на меня, говорит, что я пристаю к тебе!

— Заткнись и посмотри туда. Кто-то пытается перелезть через колючую проволоку.

Сухван, затыкая уши, указал на конец моста. В радиусе 2 км от здания была относительно чистая зона, как на Чеджу. Однако иногда везунчики пытались пробраться.

Майор достал снайперскую винтовку из джипа и положил на капот. Настроив прицел на 4-кратное увеличение, мужчина нашёл цель. Фигура, спотыкающаяся у проволоки, выглядела так, будто была заражена вирусом минимум три месяца. Люди называли этот загадочный вирус «Адам».

Как иронично, что вирус, названный в честь прародителя человечества, теперь уничтожал его.

— Ты чего не стреляешь этой твари в голову?

Ли Чхэён на этот раз зажала во рту две сигареты.

— Майор Ли, хочешь поспорить?

— Спор? О чём? — всегда готовая к азартным играм, Ли Чхэён загорелась.

— Если я попаду этому ублюдку в голову камнем отсюда, ты должна мне пачку сигарет. Договорились?

Ли Чхэён, держа две не зажжённые сигареты, рассмеялась, положила их на капот и резко замолчала. Она подняла камень с земли...Около 200 метров? Прищурившись, чтобы оценить расстояние, она подняла ногу, как бейсболист, вложила всю силу в плечо и швырнула камень. У майора было прозвище «Брюс Ли», которое пошло именно от этого умения. Физическая сила Ли Чхэён, усиленная мутацией, позволяла ей дробить черепа голыми руками.

— Эй! Ты это видел?! Ставь что-то реальное. Зачем делать так просто?

Квак Сухван похлопал её по плечу и указал подбородком на цель. Камень пролетел мимо, а фигура всё ещё боролась с проволокой.

— Ну так что? Договорились?

— Ни за что.

Когда Ли Чхэён подняла другой камень, Квак Сухван выстрелил первым. Пуля пробила лоб цели, и та рухнула.

— Пуля потрачена зря.

— Поехали обратно. Скоро доктор Сок упадёт лицом в суп.

— Что?

— Время ужина.